

УДК 343.91-055.2
ББК 67.518.7

А.Н. Антипов
*кандидат юридических наук,
Федеральная служба исполнения наказаний России*

В.Б. Первозванский
*кандидат юридических наук, доцент,
Федеральная служба исполнения наказаний России*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Статья основана на использовании инновационных разработок и результатов мониторинга состава осужденных, позволивших дать криминологическую характеристику женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. На основе социологических опросов обобщен ряд важных показателей характеристики осужденных женщин. Криминологическая характеристика раскрывается через следующие показатели: возраст, образование, семейное положение, состояние здоровья, отношение к религии и др. Сделан вывод о том, что доля женщин в общей численности осужденных имеет тенденцию к устойчивому повышению, что подтверждает закономерность роста преступной активности женщин в связи с процессами феминизации. Анализ характеристики осужденных женщин показывает увеличение темпов снижения числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных женщинами, уменьшение кратких и увеличение длительных сроков пребывания в местах лишения свободы.

Ключевые слова: преступность; личность преступника; женская преступность; криминологическая характеристика женской преступности; мониторинг женской преступности; криминологическая характеристика женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

A.N. Antipov
*Candidate of Legal Sciences,
Russian Federal Penitentiary Service*

V.B. Pervozvanskij
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Russian Federal Penitentiary Service*

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CONVICTED FEMALES

The paper is based on innovative developments utilization and convicted people list monitoring. Those allowed to give criminological characteristics of imprisoned females. A set of convicted females' important characteristics was generalized basing on surveys. Criminological characteristics are revealed through following factors: age, education, marital status, health condition, religion etc. The article states a conclusion that female share in total number of convicted has sustainable escalation, that proves increment in female criminal activity trend in context of feminization processes. Convicted females characteristics analysis uncovers females' heavy and especially grave crimes number slow-down pace increase, short imprisonment periods decrease and long imprisonment periods increase.

Key words: crime; personality of criminal; female criminality; criminological characteristics of female criminality; female criminality monitoring; criminological characteristics of convicted and imprisoned females.

В рамках повышения эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использования инновационных разработок и научного потенциала предусмотрено регулярное проведение мониторинга состава

осужденных в целях получения объективных данных для принятия управленческих решений о дальнейшем реформировании уголовно-исполнительной системы. В определенной мере эту проблему призваны решить приме-

няемые формы статистической отчетности, содержащие весьма объемные сведения о многочисленных характеристиках личности осужденных и дающие представление о большинстве аспектов жизнедеятельности этих лиц.

Между тем даже в своей совокупности формы статистической отчетности подчас не в силах охватить полный спектр особенностей личности и поведения осужденных. В определенной степени образующийся пробел вплоть до 2009 г. восполняли периодически проводившиеся специальные переписи осужденных и лиц, заключенных под стражу. Однако и они, несмотря на то что включали в себя практически исчерпывающую на конкретный момент информацию о лицах, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, были не в состоянии отразить многогранную динамику мобильно изменяющихся параметров личности и поведения осужденных.

В связи с этим начиная с 2010 г. НИИ ФСИН России стал осуществлять мониторинг криминологической характеристики личности и поведения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: осужденных мужчин, осужденных женщин и осужденных несовершеннолетних. В предлагаемой статье на основе социологических опросов, проведенных в различных регионах страны, что позволяет с уверенностью говорить о репрезентативности исследования, предпринята попытка некоторых обобщений ряда важных показателей социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик одной из таких категорий - осужденных женщин. Знание данных показателей имеет не только чисто теоретическое, но и практическое значение [4].

Не оставляют в стороне проблемы, связанные с составом осужденных, и ученые-исследователи (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, Л.Ш. Беркашвили, А.С. Михлин, Э.Ф. Побегайло, И.А. Кириллова, В.А. Серебрякова, Е.В. Середя, Г.Ф. Хохряков), занимавшиеся и занимающиеся изучением проблем женской преступности, вопросов исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин [1; 5].

Необходимо заметить, что результаты проводимого мониторинга позволяют выявить главное: тенденции, связи и зависимости между явлениями, имеющими место в среде осужденных женщин. Знание и понимание этих аспектов жизнедеятельности лиц данной категории могут оказать практическому работнику помощь познавательного свойства, а

также дадут возможность приобрести навык видеть проблему изнутри, умение принимать правильные решения в конкретной ситуации.

Социально-демографическая характеристика определяет место и роль женщины в социуме. Она формируется с помощью таких параметров, как возраст, образование, семейное положение, состояние здоровья, отношение к религии и некоторым другим. При этом необходимо заметить, что установить иерархический порядок или выявить детерминирующий признак в данной совокупности параметров не всегда представляется возможным.

Анализ результатов проведенного мониторинга заставляет усомниться, казалось бы, в прописной истине, что с возрастом женщина становится мудрее, повышает уровень своего образования и, как следствие, перестает заниматься преступной деятельностью. Как подтверждение этого - тенденция снижения образовательного уровня осужденных женщин с увеличением их возраста.

Многолетняя практика исполнения наказания в виде лишения свободы не раз подтверждала закономерность роста численности осужденных женщин по мере активизации их роли и места в социуме. Эта зависимость была выявлена еще в позапрошлом веке, когда впервые в цивилизованных странах заговорили о феминизации общественной жизни, с тех пор она так или иначе регулярно находит свое подтверждение в статистических отчетах.

Необходимо заметить, что начиная с 2007 г. обозначилось некоторое замедление темпов роста численности женщин в местах лишения свободы, а с 2010 г. - сокращение их численности. В 2011 г. снижение численности осужденных женщин составило около 3 %, за первое полугодие 2012 г. она уменьшилась на 3,8 %. Эту динамику можно связать с рядом факторов, среди которых наиболее четко просматривается такой, как стабильное увеличение в структуре уголовных наказаний видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Как известно, доля наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, составляет более 60 % и имеет тенденцию к росту, что обусловлено проводимой в стране уголовной политикой.

Доля женщин в общей численности осужденных начиная с 2008 г. имела устойчивый рост (2009 г. - 7,5 %; 2010 г. - 7,8 %, 2011 г. - 8,1 %), однако с начала 2012 г. темпы увеличения несколько замедлились и к концу первого полугодия наметилась определенная стабили-

зация на уровне около 8,2 % (рис. 1). Такое стабильно устойчивое повышение доли осужденных женщин в составе осужденных лишней раз подтверждает отмеченную закономерность роста преступной активности женщин в связи с процессами феминизации.

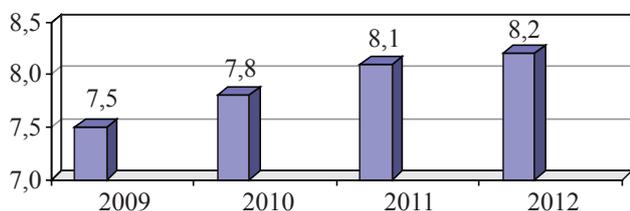

Рис. 1. Доля женщин в общей численности осужденных в 2009–2012 гг., %

Сохранилась тенденция незначительно сокращения числа осужденных женщин в возрасте от 18 до 24 лет при его увеличении в возрастном диапазоне от 25 до 39 лет и старше (от 40 до 54 лет). Основная масса осужденных женщин (80,8 %) - это женщины в возрасте от 22 до 39 лет, в котором 30,8 % женщин приходится на возрастную интервал от 30 до 39 лет и 27,8 % - от 26 до 29 лет.

При определении корреляционных связей социально-демографических признаков личности и возрастных параметров опрошенных осужденных женщин особый интерес представляют в первую очередь такие, как возраст, состояние здоровья осужденных, полезные социальные связи, религиозная принадлежность и характер взаимоотношений между осужденными. Остановимся на некоторых из них подробнее.

Одним из важнейших параметров социально-демографической характеристики осужденных является их здоровье, особенно в контексте заболеваний, относящихся к числу социально значимых. В связи с наметившимися тенденциями роста числа таких заболеваний (туберкулез, гепатит, ВИЧ, алкоголизм, наркомания, венерические заболевания и т.д.) в общей совокупности заболеваний населения это не могло не отразиться на осужденных женщинах. Для большей объективности рассмотрим данный вопрос в различных возрастных группах осужденных женщин. Проведенный анализ свидетельствует о тенденции к «омоложению» лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями. Наибольшее число таких женщин приходится на возрастную группу от 22 до 29 лет, в которой каждая третья женщина (36,7 %) больна, в возрасте от 30 до 39 лет больна каждая пятая осужденная женщина (18,9 %), и почти в

равных долях такие лица представлены в возрастных группах от 19 лет до 21 года (11,2 %) и от 40 лет и старше (9,8 %) (рис. 2).

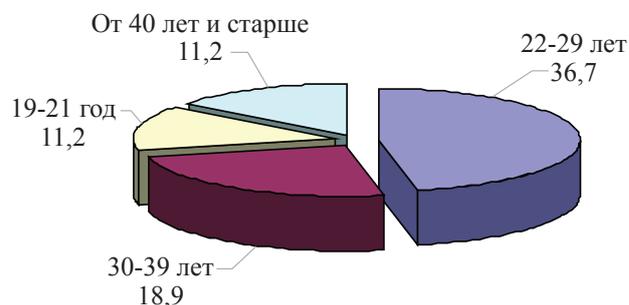

Рис. 2. Распределение женщин, страдающих социально значимыми заболеваниями, по возрастным категориям, %

Вместе с тем, по данным проведенного опроса, более половины осужденных женщин (52,5 %) считают себя полностью здоровыми, что не соответствует официальной статистике, согласно которой теми или иными заболеваниями страдает до трех четвертей осужденных женщин. Выявленное несоответствие может быть обусловлено, по крайней мере, двумя причинами. Во-первых, до трети осужденных женщин, страдающих теми или иными социально значимыми заболеваниями, не желают «озвучивать» какую бы то ни было информацию о своем здоровье даже в анонимной анкете, во-вторых, что значительно серьезнее, не все осужденные женщины и не всегда осведомлены о действительном состоянии своего здоровья.

В определенной степени об уровне социальной активности осужденных женщин и, в свою очередь, о действительном положении дел в колонии можно судить по числу обращений осужденных в различные инстанции. Большая часть жалоб, заявлений и других обращений направляется осужденными женщинами, находящимися в обычных условиях содержания (68,3 %).

Изучение вопроса о связи частоты обращений осужденных в различные инстанции и возраста показывает, что довольно редко с жалобами, заявлениями, ходатайствами и предложениями в инстанции обращаются женщины молодежного (до 30 лет) возраста, чаще же других эти обращения направляются женщинами в возрасте от 30 до 39 лет. Женщины старше 50 лет практически не обращаются ни в какие инстанции.

Основная масса обращений направляется женщинами в суды (88,1 %). При этом необхо-

димо заметить, что из числа опрошенных никто не обращался, например, в Европейский суд по правам человека, к Уполномоченному по правам человека и в вышестоящие органы ФСИН России. Репрезентативность выборки субъектов опроса в данном случае не позволяет в полном объеме дать общую оценку положения дел с их обращениями, обнаружить тенденции, однако она позволяет судить о характере процессов, протекающих в данной сфере деятельности исправительных учреждений.

В качестве положительного момента следует расценивать незначительное число обращений женщин в высокие инстанции, что, с одной стороны, свидетельствует о наметившихся положительных тенденциях в практике. С другой стороны, с некоторой долей уверенности можно говорить и об отсутствии серьезных нарушений в деятельности исправительных учреждений, правовом положении осужденных женщин, что подтверждается тем, что основная масса обращений, заявлений, жалоб направляется в суды. Мы не занимались специально исследованием проблемы содержания жалоб и других обращений женщин в судебные инстанции. Однако, как показывает практика, чаще всего обращения по форме являются именно жалобами (около 92 %). При этом подмечено (В.В. Левченко), что около 45 % всех жалоб направлено осужденными уже после обращений по этим же вопросам на местах. Иными словами, практически каждая вторая жалоба со стороны осужденных либо остается без внимания, либо решается способом, который не всегда может удовлетворить заявителя.

В качестве важнейшего параметра социально-демографической характеристики осужденных женщин выступают данные об их социально полезных связях. Именно социальные связи во многом обеспечивают поддержание стабильного настроения, уверенности в будущем и в конечном счете правопослушное поведение лиц, отбывающих наказание. Установление и поддержание контактов оказывают на женщину позитивное влияние, удерживают ее от необдуманных поступков, являются дополнительным средством исправления осужденных преступниц. Мониторинг показал, что от 95 до 98 % осужденных женщин поддерживают социальные контакты. Надо сказать, что утверждать об исключительной их полезности вряд ли можно, поскольку среди и родственников, и друзей встречаются лица, полезность общения с которыми представля-

ется весьма сомнительной. Однако, исходя из гипотетического представления о полезности общения осужденных «с волей», наличие таких контактов с «негативным оттенком» стоит воспринимать как исключение. Наибольшее число осужденных женщин поддерживает отношения с семьями (68,5 %), с родственниками (48,9 %), с друзьями (24,7%). Сохраняется практически на стабильном уровне (в пределах 5 %) доля женщин, которые фактически ни с кем не поддерживают отношения за пределами исправительного учреждения.

В данном контексте весьма интересны результаты анализа интенсивности поддержания отношений осужденными женщинами за пределами исправительного учреждения в зависимости от возраста, который показывает, что с возрастом она снижается (к 40 годам в среднем на 8-10 %). При этом часто наблюдается своеобразный процесс перераспределения направленности связей. Так, с увеличением возраста растет количество связей с друзьями (к 40 годам на 8,3 %) и снижается количество связей с родственниками (на 7,8 %). Данные факты свидетельствуют об изменениях психологического развития личности в условиях лишения свободы, обуславливающих необходимость активизации деятельности социальных работников, воспитателей и педагогов в их воздействии на личность осужденной женщины в целях сохранения ее связей с родственниками.

Несколько иная ситуация наблюдается при анализе установившихся связей осужденных женщин в зависимости от возраста в пределах исправительного учреждения. Так, 35,7 % осужденных женщин поддерживают отношения с земляками, 34,6 % - с лицами своей национальности. Наличие таких связей свойственно в основном для лиц молодежного возраста, испытывающих своеобразный «голод» в контактах. В подобных случаях помощь работников учреждения в установлении, а в необходимых случаях и в пресечении нежелательных контактов между женщинами представляется весьма ценной. С увеличением возраста для многих женщин происходит, по всей видимости, обесценивание таких отношений. Особенно это касается женщин в возрасте от 40 лет и старше, среди которых сокращение составляет 12-15 %. В отмеченной возрастной группе осужденные женщины предпочитают поддерживать отношения, предполагающие их развитие на выгодных для них условиях, либо сводят круг общения к минимуму.

Весьма незначительные изменения, которые не позволяют говорить о наличии каких-либо тенденций, происходят в таких параметрах социально-демографической характеристики осужденных женщин, как образование и семейное положение этих лиц. Анализ образовательного уровня осужденных женщин демонстрирует определенные противоречия. Так, с одной стороны, наблюдается минимальное увеличение числа женщин, не имеющих образования (с 3,3 до 3,7 %), с другой - почти двукратное увеличение их числа, имеющих высшее и неоконченное высшее образование (с 1,7 до 3,5 %).

Что касается брачно-семейных отношений осужденных женщин, то три четверти из них, а по отдельным регионам и более (например, 80-83 % в ИК ГУФСИН России по Республике Коми, Красноярскому краю), не состоят или не состояли в зарегистрированном браке, у каждой седьмой замужней женщины семья распалась во время отбывания наказания, каждая шестая состоит в гражданском браке. Стоит заметить, что лишение свободы женщины никогда еще в истории российской пенитенциарной системы не оказывало позитивного влияния на ее брачно-семейные отношения. Более того, оно в подавляющем большинстве случаев разрушало или калечило их. Аналогичные исследования проводили Ю.М. Антонян, М.Г. Детков, выводы которых не отличаются от результатов, полученных при мониторинге [1]. Поэтому законодательные новации в виде введения нового вида наказания - принудительных работ - могут оказаться весьма своевременными в контексте увеличения потенциала сохранения семей женщин, попадающих в поле зрения уголовной юстиции.

Принятие в 2011 г. Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации», предусматривающего назначение наказания в виде принудительных работ, его действие при любом сценарии развития ситуации первоначально будет касаться ограниченного круга осужденных, в связи с чем данный закон окажет весьма незначительное влияние на снижение темпов роста числа осужденных женщин в местах лишения свободы [3]. Однако впоследствии, в зависимости от сочетания и взаимовлияния комплекса факторов и тенденций, развитие ситуации может пойти более быстрыми темпами.

Последние десятилетия отечественная практика исполнения наказания в виде лишения свободы воспринимает религиозную принадлежность осужденного в качестве важнейшего исправительного средства. И в этом вряд ли можно усомниться, тем более что правильность данного тезиса подтверждают и исследования в этой области. Между тем осуществление мониторинга показывает, что практически на стабильном уровне (88,5%) сохраняется число осужденных женщин, исповедующих ту или иную религию, по регионам в пределах от 70 до 90 % (в зависимости от факторов географического, экономического и иного характера, а также состава населения и уровня его урбанизации). Как общий признак, характеризующий современный «религиозный менталитет» осужденных женщин, следует констатировать некоторое ослабление своеобразной тяги к религии, которая наблюдалась практически последние полтора десятка лет. Это можно объяснить, с одной стороны, установившейся стабильностью в отношениях с церковью, а с другой - неким пресыщением религиозными догмами, от которых осужденные ожидали несколько больше, нежели получили в действительности.

Что касается принадлежности к той или иной религиозной конфессии, то здесь по-прежнему отмечается явное превалирование осужденных женщин, исповедующих православие (72,3 %). Иные христианские конфессии исповедуют 8,7 %, ислам - 4,2 %, буддизм - 0,2 %, иную религию - 3,1 %; 11,5 % женщин причислили себя к атеистам. Практически во всех группах осужденных женщин наблюдается определенная стагнация численности лиц, причисляющих себя к верующим, за исключением группы лиц (до 30 лет), где идет стабильное их увеличение. Следует заметить, что приведенные данные вряд ли свидетельствуют о том, что осужденные, исповедующие православие, представляют собой концентрацию «преступного элемента». Это вполне объясняется соотношением различных национальностей, проживающих на территории России.

Принадлежность к той или иной религиозной конфессии практически не сказывается на характере взаимоотношений между их представителями. Отношения между осужденными женщинами различных вероисповеданий продолжают оставаться на стабильном уровне. Между тем, несмотря на установившуюся в учреждениях толерантность, две-три из каждых ста осужденных женщин (2,1-3,0 %) на-

стаивают на том, что между осужденными на почве религиозной неприязни все же имеют место конфликты. Это подтверждается материалами проведенного опроса, в соответствии с которым 95 % опрошенных подтверждают нейтральность отношений, чуть более 3,1 % высказывают взгляды о некотором превосходстве над «инородцами», и только одна из каждых ста испытывает его с их стороны.

Около 50 % из числа опрошенных женщин желают заниматься в исправительном учреждении индивидуальным трудом, однако они не могут четко обозначить, чем конкретно, не могут определить способы реализации трудовой деятельности. Отмечается рост числа женщин, не занятых трудом постоянно из-за отсутствия достаточного объема работ. Анализ причин, обуславливающих желание осужденных женщин трудиться в исправительном учреждении, показывает: 42,3 % воспринимают трудовую деятельность как возможность провести время, 36,3 % - как потребность, 28,8 % - как возможность хоть какого-то заработка (21,4 % с целью выплаты алиментов и погашения исков), 13,3 % - как возможность оказать материальную помощь семье. По-прежнему всего лишь 14,4 % осужденных женщин работают в исправительном учреждении по специальности, полученной до осуждения. Больше половины осужденных женщин (63,8 %) убеждены, что после освобождения смогут найти работу по полученной в исправительном учреждении профессии. Однако даже при такой мотивации в целом осужденная женщина относится к этой обязанности добросовестно.

Основными проблемами в трудоустройстве осужденных женщин продолжают оставаться как общие для уголовно-исполнительной системы (отсутствие профессии у осужденных, недостаточный объем или отсутствие государственных заказов для внутрисистемных нужд, нехватка или отсутствие помещений для расширения производства, нехватка специалистов), так и специфические, присущие только осужденным женщинам (например, нахождение в отпуске по уходу за ребенком). Сохраняются сложности с трудоустройством, связанные с наличием медицинских противопоказаний (наркомания, алкоголизм, психические аномалии и др.). Подавляющее большинство женщин трудоспособны - 86,8 %, ограниченно годны к физическому труду - 7,6 %, пенсионного возраста - 3,3 %, инвалиды - 2,0 %, беременны - 0,3 % (рис. 3).

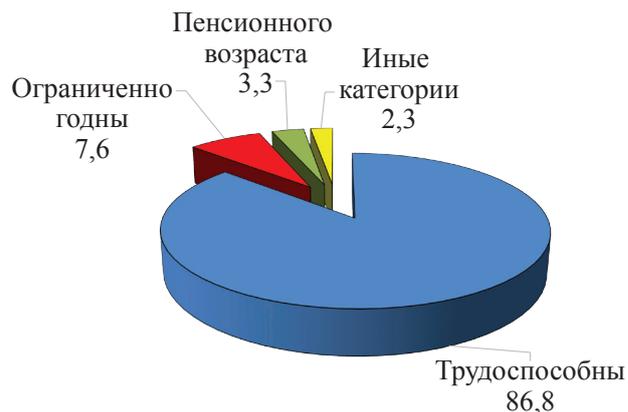

Рис. 3. Распределение осужденных женщин в зависимости от трудоспособности, %

Анализ уголовно-правовой характеристики осужденных женщин показывает, что при сохранении в целом общей негативной картины обнаруживается наличие некоторых изменений, которые, впрочем, вряд ли можно назвать тенденциями. К ним можно отнести: увеличение темпов снижения числа тяжких и особо тяжких преступлений в общей совокупности преступлений, совершенных женщинами; увеличение темпов сокращения числа женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы во второй, третий раз и более; уменьшение кратких и увеличение длительных сроков пребывания в местах лишения свободы.

Таким образом, из общего числа женщин, содержащихся в местах лишения свободы, подавляющее большинство осужденных женщин (почти каждые восемь-девять из десяти) отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления; каждая десятая - за преступления средней тяжести; остальные отбывают наказание за умышленные преступления небольшой тяжести и преступления, совершенные по неосторожности.

Преимущественная масса осужденных женщин по-прежнему отбывает наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (четыре из каждых десяти женщин). Между тем при продолжающемся росте общего числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обнаруживается некоторое сокращение числа женщин, их совершивших. Это говорит о многократности совершения данного вида преступления одними и теми же лицами. Практически аналогичная картина наблюдается и среди лиц, отбывающих наказание за совершение убийства, - каждая четвертая; каждая седьмая - за кражу; каж-

дая двадцатая - за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Анализируя сроки наказания, на которые осуждены женщины, необходимо обратить внимание, что наибольшее их число (42,8 %) продолжает отбывать наказание сроком от пяти до десяти лет. Несколько изменилось за 2009-2012 гг. число женщин, отбывающих сроки наказания в пределах от года до трех лет (22,9 %) и от трех до пяти лет (20,0 %). При снижении численности осужденных женщин, отбывающих наказание сроком от пяти до десяти лет, приостановился рост числа женщин, отбывающих наказание сроком от десяти до пятнадцати лет. Одновременно наблюдается весьма значительный рост (на 7,3 %) числа осужденных к длительным (свыше 20 лет) срокам лишения свободы.

Основными причинами, приведшими женщин к совершению преступлений, являются: добыча средств к существованию, на алкоголь и наркотики; желание испытать острые ощущения; желание «утвердиться в собственных глазах». «Иные причины» составляют чуть меньше половины (40,7 %). Стоит заметить, что эти данные подчас колеблются в весьма значительных пределах в зависимости от ранее указанных факторов, связанных с особенностями состава осужденных, спецификой региона и др.

Полученные данные по соучастию в совершении преступлений показывают, что три четверти всех преступлений женщины совершают в одиночку (75 %); в составе группы (была вдовой) - около 15 %, в составе группы (была лидером) - около 10 %. По-прежнему многие женщины продолжают совершать преступления в одурманенном состоянии. Больше половины (54,8 %) всех преступлений совершается женщинами в состоянии опьянения: наркотического - 30,8 %, алкогольного - 23,6 %, токсического - 0,4 %.

Анализ уголовно-исполнительной характеристики осужденных женщин свидетельствует, что более двух третей отбывают наказание в обычных условиях, почти каждая третья женщина отбывает наказание в облегченных условиях и единицы (около 0,01 %) - в строгих. В этой связи можно сделать вывод, что осужденная женщина, отбывающая наказание в виде лишения свободы, в основном избирает нейтральную линию поведения.

Интерес представляют сведения, полученные в ходе опроса осужденных женщин, касающиеся зависимости условий отбывания наказа-

ния от состояния здоровья, наличия поощрений и взысканий, а также обращения женщин в различные инстанции, характера проблем, которые у них могут возникнуть после освобождения. Установление корреляционных связей и зависимостей показало, что практически все указанные факторы так или иначе находятся в динамике, в зависимости от того, в каких условиях отбывает наказание осужденная женщина.

Так, женщины, страдающие социально значимыми заболеваниями, как правило, ведут себя хуже практически здоровых, в связи с чем значительная их часть (63,8 %) отбывает наказание в обычных условиях, тогда как в облегченных условиях отбывания наказания сосредоточены лица, которые этими заболеваниями не страдают (73,2 %).

Опрос осужденных женщин показывает, что значительная их часть продолжает испытывать трудности при освобождении и фактически не готова к нему. Основные трудности, с которыми женщина сталкивается после освобождения, - это трудовое (59,1 %) и бытовое (31,6 %) устройство. Это подтверждается и тем обстоятельством, что практически все осужденные женщины рассчитывают после освобождения исключительно на помощь родственников и друзей, не надеясь на помощь со стороны государственных органов, общественных организаций.

Необходимо заметить, что ближайшие планы осужденных женщин после освобождения имеют социально позитивную направленность и сводятся к поиску работы (55,2 %), восстановлению полезных социальных связей, созданию семьи, повышению образовательного уровня (34,3 %). Вместе с тем каждая двадцатая женщина (5,1 %) отметила, что «ничего не будет делать» после освобождения. Однако подобные высказывания освобождающихся, как показывает практика, довольно редко совпадают с реальностью, о чем свидетельствует постоянный рост числа осуждаемых к лишению свободы женщин, не имеющих определенного рода занятий.

Более того, данные по рецидиву преступлений среди осужденных женщин позволяют предположить, что социально опасный образ жизни будет продолжать вести каждая четвертая (24,3 %) из числа освобожденных. Значительная часть женщин, содержащихся в местах лишения свободы от года до двух лет, продолжает стремиться зарекомендовать себя положительно (46 %), отрицательно (14 %), остальные отно-

ются к данному вопросу безразлично. Содержащиеся в местах лишения свободы от трех до восьми лет продолжают стремиться зарекомендовать себя положительно - 44,5 %, отрицательно - 12,0 %. После более чем двухлетнего периода изоляции от общества женщины устойчиво проявляют себя положительно или нейтрально.

Среди отрицательно настроенных осужденных женщин, а также злостных нарушительниц режима отбывания наказания лидирующую роль играют женщины, относящиеся к возрастным группам от 18 до 39 лет. Женщины в возрасте от 40 и более лет в основном имеют характеристику положительно настроенных. Нейтрально характеризующиеся женщины составляют почти половину осужденных во всех возрастных категориях. Стимулирование стремления осужденных женщин улучшить свое поведение, не получать взыскания и перемещаться в лучшие условия содержания во многом зависит от целенаправленного продуманного развития и объективной оценки системы социальных лифтов. Проведенный опрос показал, что почти девять из десяти женщин (88,7 %) «знают смысл этой системы». Остальные (11,3 %) смысла системы социальных лифтов просто не понимают.

Интересны результаты анализа проведенного опроса, которые показывают, что 70,8 % осужденных женщин положительно относятся к системе социальных лифтов, 25,9 % - безразлично, 3,3 % признали свое отрицательное к ней отношение. Между тем, по результатам того же опроса, только 49 % осужденных женщин являются участницами системы социальных лифтов (перемещались по системе социальных лифтов), 42,6 % не перемещались по различным основаниям. При этом необходимо акцентировать внимание на том, что 8,3 % осужденных женщин вообще не знают, перемещались ли они по данной системе или нет, что свидетельствует о недостаточной информационной составляющей, а также существующих проблемах в организации функционирования данной системы в учреждениях. Если попытаться на основе приведенных характеристик осужденных женщин выстроить некую прогностическую модель развития ситуации, то можно предположить следующее.

Динамика численности женщин, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, будет зависеть от совокупности факторов, определяющих правовую, экономическую, социально-демографическую, криминогенную и другие со-

ставляющие российского общества. В первую очередь это материальное благосостояние граждан, уровень безработицы, организация борьбы с преступностью и другие обстоятельства. Следует иметь в виду возможную активизацию деятельности органов полиции и, как следствие, повышение процента раскрываемости преступлений, что в перспективе может оказать влияние на рост численности осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

На численность осужденных женщин могут оказать влияние изменения в уголовной политике государства, акты амнистии, иные факторы. Весьма значительный прирост числа осужденных к наказанию в виде принудительных работ могут дать женщины, осужденные за преступления небольшой и средней тяжести, а также осужденные впервые на срок до пяти лет за совершение тяжких преступлений. Последнее обстоятельство можно оценивать как наиболее весомое, поскольку одной из наиболее четко прослеживаемых тенденций является постоянный рост числа именно этого вида преступлений, совершаемых женщинами.

В ближайшие пять лет средний возраст осужденных женщин, содержащихся в исправительных учреждениях, вероятно, не претерпит существенных изменений и будет составлять: до 25 лет - около 20-25 %; от 25 до 45 лет - 60-65 %; старше 45 лет - в пределах 10 %. Практически все параметры, характеризующие состояние здоровья осужденных женщин, будут иметь тенденцию к ухудшению. Осужденная женщина по-прежнему не будет состоять в зарегистрированном браке. У женщин, состоящих в браке, семьи будут распадаться, продолжится процесс утраты полезных социальных связей. Положительную ориентированность на трудовую деятельность осужденная женщина не потеряет, но по разным причинам часто не будет занята общественно полезным трудом. Лишь у 35-40 % осужденных женщин будет полное среднее образование, среднее специальное - у 20-25 %, число не имеющих образования или имеющих начальное и неполное среднее образование приблизительно составит 40-45 %, высшее - 5 %.

По-прежнему большая часть преступлений будет совершаться в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, в одиночку. Ведущим мотивом совершения преступления будет стремление добыть средства к существованию или на алкоголь и наркотики,

что говорит об уровне жизни части женщин в современном обществе, а также о сформировавшейся алкогольной или наркотической зависимости.

Настоящий прогноз подтверждает сделанное ранее предположение, что переход на покамерную систему содержания осужденных женщин разрушит сложившиеся социальные связи, потребует значительных усилий со стороны администрации по профилактике конфликтов, может привести к ухудшению уголовно-исполнительных параметров характеристики осужденных. В случае внедрения новых методов исправительного воздействия на осужденных (в частности, совершенствование системы поощрений осужденных) можно

прогнозировать улучшение поведения осужденных женщин в исправительных учреждениях, развитие у них желания изменять условия отбывания наказания.

Как видим, проведенный мониторинг динамики основных криминологических характеристик личности и поведения осужденных женщин дополняет и конкретизирует информацию, содержащуюся в официальных и иных источниках. Надо полагать, что продолжение этой работы позволит в определенной мере обеспечить реализацию задач в части повышения эффективности управления системой, предусмотренного Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян. - М. : Рос. право, 1992. - 256 с.
2. Левченко В.В. Предложения, заявления и жалобы лиц, лишенных свободы, как гарантия обеспечения прав осужденных и средство улучшения организации исправительно-трудового воздействия : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Левченко. - М., 1984. - 238 с.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. - 2011. - 9 дек.
4. Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ : сб. материалов науч.-практ. конф., Москва, 20 сент. 2012 г. / НИИ ФСИН России ; Акад. ФСИН России. - М., 2012. - 233 с.
5. Серeda Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: история и современность / Е.В. Серeda. - М. : ВНИИ МВД РФ, 1999. - 84 с.

REFERENCES

1. Antonjan Ju.M. Female criminality: monograph. [*Prestupnost' sredi zhenshhin: monografija*]. Moscow, 1992. 256 p.
2. Levchenko V.V. Suggestions, claims and complaints of convicted people as assurance of convicted people's rights' ensuring and means to improve correction treatment organization. Dissertation. [*Predlozhenija, zjavlenija i zhaloby lic, lishennyh svobody, kak garantija obespechenija prav osuzhdennyh i sredstvo uluchshenija organizacii ispravitel'no-trudovogo vozdejstviya*]. Moscow, 1984. 238 p.
3. Federal Law No. 420-FZ of the Russian Federation on emending the Criminal Code of the Russian Federation and some other laws of the Russian Federation dated 7 February 2011. [O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 7 dekabrya 2011 g. no. 420-FZ]. *Rossijskaja gazeta - Russian newspaper*, 2011, 9 Dec.
4. Compulsory labor as criminal sanction execution organization: academic and research conference information package (20th of September, 2012, Moscow) Research Institute of Russian Federal Penitentiary Service; Academy of Russian Federal Penitentiary Service. [*Organizacija ispolnenija ugolovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot*]. Moscow, 2012. 233 p.
5. Sereda E.V. Application of imprisonment to females: history and today: monograph. [*Primenenie nakazaniya v vide lishenija v otnoshenii zhenshhin: istorija i sovremennost': monografija*]. Moscow, 1999. 84 p.

Сведения об авторах

Антипов Алексей Николаевич - начальник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в УИС ФКУ НИИ Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, Москва; e-mail: aleksant1@mail.ru.

Первозванский Валерий Борисович - ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, Москва; e-mail: pervabor@yandex.ru.

About the authors

Antipov Aleksej Nikolaevich - head of punishment execution management and organization problems department in research Institute of Russian Federal Penitentiary Service, candidate of legal sciences, Moscow; e-mail: aleksant1@mail.ru.

Pervozvanskij Valerij Borisovich - leading research worker of punishment execution management and organization problems department in research institute of Russian Federal Penitentiary Service, candidate of legal sciences, associated professor, Moscow; e-mail: pervabor@yandex.ru.